

- Гу Тоу! Ты в порядке?

Танбао, наконец, вздохнула с облегчением, забравшись рядом с Хуа Цяньгу и погладив ее маленькое личико. Танбао, заметив, что мамочка была ошеломлена, не могла не задаваться вопросом, не слишком ли сильное та испытала потрясение. К счастью, она столкнулась с Бай Цзы Хуа. Если бы она попала на глаза такому вспыльчивому божеству, как Повелитель Огненной Звезды, то давным-давно была бы раздавлена насмерть.

- Я...

Хуа Цяньгу пошевелила губами и поняла, что ни ее тело, ни голос ей не подчиняются. Стараясь прийти в себя и вернуть свою «потерянную» душу, она, наконец, почувствовала, что ее глаза сфокусировались. Она поняла, что перед ней стоит Танбао, а не бессмертный, который так соблазнительно улыбался ей раньше.

- Бао, мне кажется, я немного пьяна. Мне так хочется спать... - веки Хуа Цяньгу неожиданно налились тяжестью.

- Ах, Гу Тоу, тебе нельзя спать. Если тебя опьянил аромат вина Ванью, ты окажешься в стране грез на три-четыре года! Тогда я не смогу тебя разбудить! - сказав это, она несколько раз ущипнула Хуа Цяньгу. Это было так больно, что Хуа Цяньгу вздрогнула.

Она сильно тряхнула головой, пытаясь остаться в сознании. Ее все еще ждали важные дела, она не могла заснуть сейчас. Но она действительно хотела крепко спать в его ладони всю жизнь!

- Так он и есть Бай Цзы Хуа? Я думала, что он старый-престарый дед, как монах Цинсю.

- Как правило, как бы ни выглядел человек, когда он становится бессмертным, он будет выглядеть так вечно, если только сам не захочет стареть дальше.

- Танбао, я... Мне вдруг стало немного боязно. Мне было бы гораздо легче сблизиться с ним, если бы он был добрым старым дедушкой. Он ведь не откажется принять меня в ученики?

- Я тоже не знаю, но не волнуйся зря. Если он откажется, мы будем донимать его, пока он не согласится.

- Хе-хе. Теперь, когда все собрались, мне стоит принять свой истинный облик и спуститься вниз, чтобы объяснить, почему я здесь?

- Не будь опрометчивой. Давай подождем, пока они не начнут обсуждать этот вопрос, прежде чем примем решение.

- Ох, хорошо.

Хуа Цяньгу устроилась поудобнее, не зная, сколько придется ждать. Она совершенно не прислушивалась к тому, что обсуждали окружающие бессмертные. Единственный, на кого она смотрела, был Бай Цзы Хуа, который сидел под деревом. От каждого его жеста у нее сжималось сердце.

- Я согласен со всем вышесказанным. Порталы, которые были насильственно открыты между демоническим царством, нижним миром, миром монстров и смертных, будут запечатаны двадцатью богами-хранителями. Единственное, что немного беспокоит меня, так это то, что жрец Цинсю еще не прибыл, - Нефритовый император погладил бороду и оглядел присутствующих бессмертных, как будто надеялся, что кто-нибудь выйдет и объяснит это.

Учитывая хаос и бесконечные раздоры, царящие сейчас в мире, было много бессмертных, которые пропустили этот пир. Почему он спрашивал только о главе Маошань? На лицах большинства бессмертных застыло недоумение. Лишь единицы знали, что жрец Цинсю был одним из хранителей божественного орудия, и с самого начала пира их не покидало тревожное чувство.

Предводитель горы Лао внезапно заявил: «Раз Ваше Величество упомянули об этом, я вспомнил: ученик, посланный мной, чтобы передать письмо на гору Мао, еще не вернулся. Могло ли там что-то случиться?»

- Юнь Ин еще не прибыл? - Нефритовый император с тревогой огляделся.

- Нет. Он послал сообщение, в котором говорилось, что он находится в разгаре истребления демонов и не сможет прийти.

- Ни один ученик из школы Маошань не прибыл? - Нефритовый император нахмурил брови. Обычно, даже если лидер школы был занят, он посылал вместо себя нескольких учеников.

Танбао в этот момент отвесила Хуа Цяньгу, которая все еще смотрела на Бай Цзы Хуа, хороший пинок.

- Скорее! Пришло время для твоего выхода!

Танбао беззвучно шевелила губами, пока Хуа Цяньгу потихоньку спускалась с дерева. Когда заклинание было снято, Хуа Цяньгу вернулась в человеческую форму прямо в воздухе и свалилась точнѐхонько на стол Бай Цзы Хуа. Хуа Цяньгу мысленно вздохнула, сетуя на свое неудачное появление. Если бы только она упала в его объятия!

Всех бессмертных охватила несказанная паника. Как мог простой смертный внезапно появиться на их празднике! Именно потому, что она была слишком обыкновенной, без

могущественных сил, никто не заметил ее присутствия.

Хуа Цяньгу взволнованно схватила кубок с вином, стоявший на столе, боясь, что она случайно испачкает белую одежду стоящего перед ней человека.

«Сегодня много чего падает с неба», - подумал про себя Бай Цзы Хуа.

Он посмотрел на розовощекую девчушку, которая барахталась на четвереньках на столе. Девочка была одета бедно, а ее растрепанные волосы напоминали птичье гнездо. Тем не менее, несмотря на то, что какой-то предмет с сильной магией подавлял ее, он все еще мог почувствовать уникальную и странную ауру, исходящую от ее тела. И ему совершенно не понравилось это сочетание.

Черные как смоль зрачки ребенка блестели, как будто это был самый яркий кристалл, охватывающий все звездное небо. В этот момент она взволнованно оглядывалась по сторонам. Хотя беспокойство отчетливо читалось на ее лице, даже под пристальным взглядом множества бессмертных она не выказала ни тени страха.

Когда она неуклюже попыталась навести порядок на столе, казалось, что она нарочно прячется от его взгляда и вообще не смеет смотреть на него.

- Откуда взялся этот дикий ребенок?! - Лэй Инь внезапно издал громкий крик и рванулся вперед. Его голос был таким громким, что Танбао чуть не упала с дерева. Дело плохо! Мама Гу Тоу, скорее говори, не молчи!

Хуа Цяньгу подняла голову и ошеломленно уставилась на две его головы. Был ли этот человек бессмертным или демоном?

Внезапно она почувствовала, как ее тело поднялось в воздух. Лэй Инь схватил ее за воротник и приподнял, будто она была крошечным цыпленком. Хуа Цяньгу боролась изо всех сил, но, барахтаясь и трепыхаясь, выглядела, словно выброшенная на берег рыба.

- Ты слишком смелая. Подумать только, ты действительно осмелилась учинить беспорядок на небесном празднике! - оба рта на обеих головах закричали одновременно.

- Я... Меня попросил прийти монах Цинсю! - громко выкрикнула Хуа Цяньгу.

- Старый монах Цинсю? - изумились окружающие.

Лэй Инь тоже был потрясен:

- Зачем он пригласил такую маленькую негодницу, как ты?

- Лэй Инь, быстро опустите этого ребенка и послушаем, что она скажет, - укоризненно произнесла царица-мать.

Только тогда Лэй Инь небрежно отбросил Хуа Цяньгу в сторону. Приземлившись на траву, Хуа Цяньгу потерла ноющую спину, потом поднялась на ноги и выпрямилась. Общаться с бессмертными было все же легче, чем с демонами.

- Всё началось с того... - Хуа Цяньгу подробно объяснила, как ее преследовали призраки, как она получила Каплю Небесной Влаги от настоятеля храма Истлевших Чудес, и с ее помощью смогла подняться на гору только для того, чтобы обнаружить, что вся школа горы Мао была уничтожена. Затем она рассказала, как умирающий монах Цинсю поручил ей принести эту новость на пир. Когда она дошла до той части, где говорилось о том, как была похищена Цепь Связующая Небеса, присутствующие не могли сдержать потрясенного вздоха.

Бай Цзы Хуа нахмурился. Похоже, что царства демонов и злых духов уже объединили свои силы, чтобы возродить Темное Божество.

- Ты хочешь сказать, что ты, маленький плут, теперь глава Маошаня? - Лэй Инь кипел от злости, в то время как другая его голова громко рассмеялась.

- Э-м-м... - Хуа Цяньгу с надеждой посмотрела на милосердную царицу-мать: - Мои возможности, к сожалению, не велики. Могу ли я попросить Ваше Величество помочь мне собрать учеников горы Мао, чтобы начать восстановление школы?

- Естественно. Тебе делает честь, что, несмотря на свой юный возраст, ты преодолела огромное расстояние, чтобы доставить эту новость на небесный праздник. Монах Цинсю пожертвовал собой, чтобы защитить божественное орудие, и твоя самоотверженность действительно тронула меня. Мы должны вернуть Цепь Связующую Небеса, чтобы смерть даоса Цинсю и его учеников была не напрасной. Тебе не нужно беспокоиться о дальнейшей подготовке. Мы примем соответствующие меры.

- Благодарю Вас, Ваше Величество! - Хуа Цяньгу не ожидала, что все будет так просто. Она быстро повернулась, подбежала к главе школы Лао и сказала: - Монах, по пути на гору я встретила дух твоего ученика Линь Суйи. Он тоже попросил меня передать вам весточку. Его тело было уничтожено Чуньюй Бубаем. Предмет, который вы поручили ему отнести, был похищен. Он просит у вас прощения и сожалеет о том, что не тренировался усердно изо дня в день. Его душа в настоящее время находится в ловушке на горе Мао, в то время как его тело было похоронено на обочине дороги, которая ведет к вершине Маошаня. Пожалуйста, верните его тело обратно на гору Лао.

В глазах пожилого седовласого мужчины, стоявшего перед ней, блеснули слезы, и он едва слышно вздохнул. Он надеялся, что Линь Суйи задержался с возвращением из-за своей беззаботной натуры. Однако, увидев сегодня, что монах Цинсю не прибыл, он понял, что что-то стряслось.

- Благодарю тебя, дитя.

- Этот Чуныцой Бубай ни во что не ставит людей из мира бессмертных! Должно быть, он участвовал в краже Цепи Связующей Небеса. Ваше Величество, прошу дать разрешение на его заточение! - лидер горы Ван У был в ярости.

Нефритовый император кивнул, но тут взял слово Тайшан Лаоцзюнь: «По моему мнению, наша самая большая угроза сейчас - это демон с огненно-красными глазами, Ша Цянь Мо. Силы этого демона настолько велики, что он легко украл эликсир бессмертия из Небесного дворца, словно там вовсе не было никакой охраны. Даже в последних крупных битвах мы не смогли поймать его в ловушку, а вместо этого он полностью разыграл всех небесных генералов и солдат, как несмышленных обезьян. Кроме того, он является лидером множества демонов и монстров. Если мы сможем убить его первыми, сила демонов и злых духов будет значительно ослаблена».

- То, что ты говоришь, имеет смысл. Оставшиеся бессмертные, которые охраняют божественные орудия, должны быть предельно осторожными. Нельзя допустить, чтобы трагедия, произошедшая на горе Мао, повторилась вновь. Не думаю, что кто-то в настроении продолжать празднование. Если больше нет ничего важного, на этом сегодняшний пир и закончится. Каждый должен по возвращении вознести благоволия в честь монаха Цинсю. Все знают о возложенных на них обязанностях и должны беспрекословно их исполнять. Достопочтенный глава, вы хотите что-нибудь добавить? - Нефритовый император посмотрел на Бай Цзы Хуа. Его глаза были полны ожидания, что он сможет доверить всё ему.

Бай Цзы Хуа понял ожидания Нефритового императора и согласился: «Ничего».

- Это хорошо. Теперь все могут расходиться.

Бессмертные пребывали в мрачном настроении. Они понимали, что резня на горе Мао - это только начало. Черeda убийств ради обладания божественными орудиями и воскрешения Темного Божества скоро начнет повторяться снова и снова. В этот момент единственное, что можно было сделать, - это сплотиться и наращивать свои силы.

Царица-мать даровала Хуа Цяньгу некоторые священные реликвии и как могла утешила ее, сказав, чтобы сама посетит гору Мао, а если что-нибудь случится, кто-нибудь обязательно сообщит ей.

Бессмертные быстро покидали территорию Нефритового пруда. Смертные, дай им кто-нибудь возможность поприсутствовать на сегодняшнем пиршестве, описали бы сложившуюся ситуацию так: «Начали за здравие, кончили за упокой».

Хуа Цяньгу как-то неестественно шла впереди Бай Цзы Хуа. Куда только подевалось ее красноречие, которое она ранее демонстрировала перед бессмертными, и уверенность, когда она отвечала в храме Истлевших Чудес.

- Бай... Бай... - как ей его называть? Старейшина Бай? Учитель Бай? Бессмертный Бай? Уф... - Монах Цинсю сказал, что это очень важно, и велел передать вам. Кста... Кстати, не могли бы вы принять меня в качестве своей ученицы?

Ах, наконец-то она сказала это! Хуа Цяньгу протянула звуковую улитку Бай Цзы Хуа и опустила на колени.

Бай Цзы Хуа насупился, и такое проявление эмоций сделало его еще более неземным и отрешенным от мирских забот. Выражение его лица отражало спокойствие и хладнокровие, приобретенные за годы переживания многих кровавых сцен и сражений. Это было совсем не то выражение лица и улыбка, которые она видела, когда была гусеницей.

- Я никогда не беру учеников, - произнес эти несколько простых слов, он забрал улитку, и, развернувшись, зашагал дальше.

- Бай, Бай... - Хуа Цяньгу пришлось перейти на бег, чтобы догнать его. Танбао в это время быстро спустилась с дерева на плечо Хуа Цяньгу в крошечной лодке из листьев.

- Пожалуйста, умоляю вас. Мне некуда идти. Монах Цинсю сказал, что я, возможно, смогу стать учеником вашей школы.

- Монах Цинсю? - Бай Цзы Хуа остановился, и Хуа Цяньгу указала на улитку.

Бай Цзы Хуа положил руку на верхнюю часть спирали улитки. Сначала львиный рык Ло Хэдуна передался через кончики пальцев Бай Цзы Хуа. Затем он услышал предсмертные слова даоса Цинсю, поведавшие ему тайну Цепи Связующей Небеса и так далее. И наконец, он услышал, как монах Цинсю несколько раз попросил его взять этого ребенка, который был ему всего лишь по пояс, в качестве своего ученика.

- Ло Хэдун, монах Цинсю, а теперь и я. Ты действительно знаешь, как переходить от одного человека к другому, - у Бай Цзы Хуа не было выбора. Он осмотрел Хуа Цяньгу. Рожденная с такой судьбой, в конце концов, она была всего лишь маленькой девочкой.

- Как тебя зовут?

- Хуа Цяньгу! - взволнованная Хуа Цяньгу улыбнулась ему, сверкнув крошечными белыми зубками.

- Даже твое имя такое зловещее...

- Предсказатель сказал, что мое имя должно быть как можно более зловещим, чтобы отгонять зло. Отец пытался найти людей, способных изменить мое имя и судьбу, но все это закончилось тяжелыми жертвами. После этого выбора у нас не осталось. Поэтому я хочу обучиться у

мастера, чтобы не причинять неприятностей окружающим!

Бай Цзы Хуа немного помолчал, прежде чем сказать: «С этого момента я буду звать тебя Сяо Гу».

Сказав это, он развернулся и продолжил идти вперед. Его одежда развевалась на ветру. В этот момент он выглядел настолько впечатляюще, что невозможно было описать словами.

Хуа Цяньгу была так заворожена, что застыла на месте и долго не реагировала. Только когда Танбао сильно ущипнула ее, восторженная Хуа Цяньгу ускорила шаги, чтобы догнать его.

- Благодарю вас, учитель!

- Я не говорил, что возьму тебя в ученики, - Бай Цзы Хуа даже не взглянул на нее.

- Тогда...

- Ты можешь вернуться со мной на гору Чанлю как обычная ученица. Что касается того, чтобы стать моей ученицей, ты должна следовать правилам. Если ты будешь прилежно учиться в течение года и хорошо проявишь себя на состязании Бессмертного Меча, оправдав мои ожидания, тогда я, возможно, подумаю о том, чтобы взять тебя в ученики.

- Один год? - Неужели Шифу испытывает ее? - Хорошо! Договорились! Я сделаю все, что в моих силах! - радостно пообещала Хуа Цяньгу. Она во что бы то ни стало станет ученицей Бай Цзы Хуа!

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1353324>